

Курс повышения квалификации

«Обеспечение прав лиц, подвергшихся уголовному преследованию, в странах Европейского Союза»

Protection of Human Rights
within and across
the European Union
(ProEU)

Синцов Глеб Владимирович, д.ю.н., профессор,
проректор по международной деятельности,
профессор кафедры «Частное и публичное право»

Битюцкий Евгений Владимирович, к.ю.н., доцент кафедры
«Правоохранительная деятельность»

Феоктистов Данил Евгеньевич, к.ю.н., доцент кафедры
«Частное и публичное право»

Funded by
the European Union

Тема:
**«Основные инструменты
защиты прав человека
в Европейском Союзе
и Российской Федерации»**

Подтема:
**Основы уголовно-процессуального
законодательства в Европейском Союзе**

**Funded by
the European Union**

Понятие уголовно-процессуального законодательства

Уголовно-процессуальное законодательство -

совокупность законодательных нормативных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие порядок уголовного судопроизводства и иные общественные отношения, составляющие предмет уголовно-процессуального права.

Funded by
the European Union

Понятие уголовно-процессуального закона

Уголовно-процессуальный закон – это нормативный правовой акт высшего представительного (законодательного) органа государства, регулирующий общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве различают действие закона во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Стратегия Европейского Союза

ЕС хочет построить сферу уголовного правосудия, где права граждан на справедливое судебное разбирательство защищены, а полиция, прокуроры и судьи работают вместе.

**Funded by
the European Union**

Стратегия Европейского Союза

Цели общей стратегии

Для эффективной борьбы с преступностью органы уголовного правосудия стран ЕС должны работать вместе. В конечном счете, в едином европейском пространстве правосудия национальные правоохранительные и судебные органы смогут доверять и полагаться друг на друга.

Это повысит уверенность людей в справедливости судебного разбирательства, зная, что их права защищены, когда им приходится предстать перед судом в другой стране или если они становятся жертвами преступления.

Funded by
the European Union

Стратегия Европейского Союза

Дополнительные преимущества права ЕС

Действия на уровне ЕС в этой области имеют решающее значение по ряду причин:

- Серьезная организованная преступность часто совершается за границей. Чтобы предотвратить создание «убежищ» для преступников, законы стран ЕС должны быть более согласованы.
- Если люди могут быть уверены, что их права соблюдаются во всех странах ЕС, если их подозревают или обвиняют в совершении преступления, они с большей вероятностью воспользуются своим правом жить, работать или учиться в другой стране ЕС.
- Общие правила укрепляют взаимное доверие между судебными органами разных стран ЕС. Это облегчает сотрудничество и взаимное признание решений в ЕС.
- Уголовное право ЕС помогает предотвращать серьезные правонарушения, например экологические преступления, и наказывать за них.

Funded by
the European Union

Стратегия Европейского Союза

В соответствии с договорами свобода, безопасность и правосудие являются областью совместной компетенции ЕС и государств-членов.

В частности, в области материального уголовного права компетенция ЕС была ограничена установлением «минимальных правил, касающихся определения уголовных преступлений и санкций в сфере особо тяжких преступлений трансграничного характера» (преступление ЕС).

Эти преступления ЕС были конкретно перечислены в статье 83 (1) Договора о функционировании Европейского Союза. Дополнительные преступления ЕС могут быть идентифицированы только по единогласному решению Совета и с предварительного согласия Европейского парламента, а также в ст. 83(2)

Этапы уголовного судопроизводства

Уголовное правосудие представляет собой процесс, включающий ряд этапов, начинающийся с расследования уголовного дела и заканчивающийся освобождением осужденного из-под исправительного надзора. Правила и принятие решений находятся в центре этого процесса.

- 1. Расследование преступления полицией.** Целью уголовного расследования является сбор доказательств для установления личности подозреваемого и поддержки ареста. При расследовании может потребоваться обыск, предварительный осмотр лица или имущества. Вероятная причина является стандартом доказательства, необходимого для обыска. Вероятная причина означает наличие фактов или очевидных фактов, указывающих на то, что доказательства преступления могут быть обнаружены в конкретном месте.

Этапы уголовного судопроизводства

- 2. Задержание подозреваемого полицией.** Арест предполагает заключение лица под стражу с целью задержания подозреваемого до суда. Вероятная причина - юридическое требование для ареста. Это означает наличие разумной связи между конкретным лицом и конкретным преступлением.
- 3. Уголовное преследование подсудимого прокурором.** При принятии решения об обвинении лица в совершении преступления прокуроры взвешивают множество факторов, в том числе серьезность преступления и силу доказательств.

Этапы уголовного судопроизводства

- 4. Обвинительный акт судьей или представление информации прокурором.** Прокурор имеет право выбора обвинительного акта или информации в делах о преступлениях, наказуемых лишением свободы. Стандартом для обвинения лица в совершении преступления является вероятная причина. Предварительное слушание (вероятная причина) проводится, чтобы определить, достаточно ли доказательств для судебного разбирательства. Ответчик и его или ее адвокат могут присутствовать на этом слушании, чтобы оспорить обвинения.
- 5. Приговор судьей.** Перед судом подсудимый появляется в суде и заявляет о признании вины. Наиболее распространены заявления о виновности и невиновности.

Этапы уголовного судопроизводства

- 6. Предварительное заключение и/или залог.** Содержание под стражей относится к периоду временного содержания под стражей до суда. Залог – это денежная сумма, уплачиваемая ответчиком, чтобы обеспечить его или ее явку в суд.
- 7. Сделка о признании вины между защитником и прокурором.** Обычно при заключении сделки о признании вины обвиняемый соглашается признать себя виновным в обмен на смягчение обвинения или смягчение приговора.
- 8. Судебное разбирательство/признание вины судьей или присяжными с участием прокурора и защитника.** Судебное разбирательство проводится судьей или присяжными. Стандартом доказательств для осуждения по уголовному делу является вина вне разумных сомнений — менее 100-процентной уверенности, но более чем высокая вероятность. Если есть сомнения, основанные на причине, обвиняемый имеет право быть оправданным.

Этапы уголовного судопроизводства

- 9. Вынесение приговора судьей.** Если обвиняемый признан виновным, судья выносит приговор. Возможные наказания включают штраф, испытательный срок, срок заключения в исправительном учреждении, таком как тюрьма или тюрьма, или некоторую комбинацию надзора в обществе и лишения свободы.
- 10. Апелляции подаются адвокатами в апелляционные суды, а затем рассматриваются апелляционными судьями.** Если суд апелляционной инстанции отменяет дело, дело возвращается в суд первой инстанции для повторного рассмотрения. При отмене первоначальное испытание становится спорным (то есть как будто его никогда не было). После отмены прокурор принимает решение о повторном возбуждении дела или снятии обвинения. Даже если прокурор снимает обвинения, подсудимый все равно может быть привлечен к ответственности позже, если не истек срок давности преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый. Такой закон налагает ограничения по времени на рассмотрение дела правительством.

Этапы уголовного судопроизводства

11. Наказание и/или реабилитация, применяемые местными, государственными или федеральными исправительными органами. Большинство заключенных не отбывают полный срок и освобождаются до истечения максимального срока. Освобождение можно получить, отбыв максимальное наказание, назначенное судом, или с помощью механизма досрочного освобождения, такого как условно-досрочное освобождение или помилование.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Термины «сближение законов» и «гармонизация» означают приведение национальных правил в соответствие со стандартом, установленным законодательством ЕС. После Лиссабонского договора уголовное право в ЕС было сближено или гармонизировано в рамках наднациональных рамок «судебного сотрудничества по уголовным делам» (статья 82 и последующие Договора о функционировании Европейского Союза), что является частью «Зоны свободы, безопасности и справедливости» (статья 67 и последующие Договора о функционировании Европейского Союза).

Таким образом, уголовное право следует общим правилам, которые также применяются в других областях права ЕС, например, на внутреннем рынке. Однако гармонизация уголовного права имеет ряд особенностей.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

В ЕС гармонизация законодательства не является самоцелью, ее следует понимать с функциональной точки зрения. Она служит не только для уменьшения юридических разногласий между государствами-членами, но и для достижения определенных политических целей, а также общего «европейского блага».

Например, европейская гармонизация уголовного законодательства государств-членов по ст. 67 абз. 3 и ст. 82 Договора о функционировании Европейского Союза является структурным элементом Зоны свободы, безопасности и правосудия, поскольку обеспечивает «высокий уровень безопасности». Однако эта политическая цель ЕС предназначена не только для решения проблем уголовного права, возникающих как побочный эффект европейского пространства без внутренних границ.

Кроме того, гармонизация выполняет значимую функцию для ЕС в целом, который превратился из европейской экономической зоны в наднациональное жизненное пространство. Это становится очевидным в ценностях и целях ЕС, которые изложены в ст. 2 и ст. 3 абз. 2 Договора о Европейском Союзе. Следовательно, гармонизация уголовного права является выражением общих ценностей государств-членов.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

В первую очередь пределы гармонизации уголовного права вытекают из пределов компетенции ЕС. Представление о том, что законодателю ЕС разрешено гармонизировать законодательство только в том случае, если у него есть для этого необходимые законодательные полномочия, может показаться тривиальным.

Однако хорошо известно, что законодатель ЕС имеет тенденцию к расширению своих законодательных и гармонизационных полномочий.

Например, Директива (ЕС) 2015/849 о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма основана на компетенции внутреннего рынка (ст. 114 Договора о функционировании Европейского Союза), что кажется разумным, поскольку существует заданная связь со свободным движением капитала. Однако, поскольку Директива представляет собой закон, сопутствующий эффективному применению уголовно-правовых запретов, ст. 83 Договора о функционировании Европейского Союза должна была служить его подлинной правовой основой.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Как правило, правовая гармонизация в ЕС достигается путем минимальной гармонизации, что дает государствам-членам возможность для широкой дискреционной власти.

Например, ст. 17 Регламент (ЕС) № 178/2002 об общих принципах и требованиях пищевого законодательства обязывает государства-члены вводить эффективные, пропорциональные и сдерживающие санкции в случае нарушений пищевого законодательства, но оставляет на усмотрение государств вопрос о том, как реализовать это обязательство на национальном уровне.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Однако в исключительных случаях некоторые области права ЕС требуют полной гармонизации. В этом случае все требования по сближению законодательства вытекают из самого права ЕС. Это означает, что государства-члены не смогут включать законы в свое законодательство или поддерживать законы, отличные от тех, которые изложены в применимом акте ЕС.

Что касается областей уголовно-процессуального права и материального уголовного права, ЕС не имеет такой всеобъемлющей компетенции в области правовой гармонизации даже в соответствии с Лиссабонским договором.

Вместо этого в специально определенных областях по ст. 82 и ст. 83 Договора о функционировании Европейского Союза, он может устанавливать «минимальные правила» для сближения национального законодательства только посредством «директив».

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Ст. 67 абз. 3 и ст. 82 абз. 2 Договора о функционировании Европейского Союза подчеркивают, что сближение национального уголовного законодательства должно быть «необходимым». В то же время они требуют уважения к «правовым системам и традициям государств-членов».

Эта отсылка признает подлинный правовой принцип в соответствии с законодательством ЕС, основанный на уважении суверенитета государств-членов и уважении к демократическому процессу принятия решений в этих государствах. В соответствии с этим принципом ЕС может лишь осторожно вмешиваться в национальные системы уголовного права.

Однако, Договор о функционировании Европейского Союза никоим образом не требует, чтобы каждый акт уголовного права ЕС должен был подвергаться особенно ограничительной экспертизе. Лиссабонский договор фактически отвергает полную европейскую гармонизацию уголовного права.

Поэтому, ссылки в ст. 67 и ст. 82 Договора о функционировании Европейского Союза просто подчеркивает важность принципов subsidiarity и proportionality в сфере уголовного права ЕС.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

В силу принципа subsidiarity согласно ст. 5 абз. 3 Договора ЕС, меры ЕС по гармонизации уголовного права также должны иметь дополнительную ценность для Европы; в противном случае цели не могут быть достигнуты в достаточной степени государствами-членами.

При этом в соответствии с принципом соразмерности, закрепленным в ст. 5 абз. 4 Договора о функционировании Европейского Союза, они не могут «выходить за рамки необходимого». Это означает, что чем более интрузивные меры по гармонизации вмешиваются в национальные системы уголовного права, тем важнее они должны быть для достижения целей ЕС.

Однако нельзя сказать, что дальнейшее движение к национальному «уголовно-правовому суверенитету» посредством правового принципа, призывающего к ограничительному подходу к законодательству ЕС в области уголовных дел, вообще не существует. Такой принцип также не может быть доказан в прецедентном праве Европейского суда, например, как ясно показывает решение Европейского суда об отмене Рамочного решения 2003/80/ПВД об охране окружающей среды посредством уголовного права.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

«Однако (это) не мешает законодательному органу Сообщества (...) принимать меры, относящиеся к уголовному законодательству государств-членов, которые он считает необходимыми для обеспечения полной эффективности установленных им правил по охране окружающей среды».

Решение Суда (Большой палаты) от 13 сентября 2005 г.

Комиссия Европейских Сообществ против Совета Европейского Союза.

Действия по аннулированию - Статьи 29 ЕС, 31 (e) ЕС, 34 ЕС и 47 ЕС - Рамочное решение 2003/80/ПВД - Защита окружающей среды - Уголовные наказания - Компетенция Сообщества - Правовая основа - Статья 175 ЕС.

Дело C-176/03.

Funded by
the European Union

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Более важные пределы гармонизации европейского уголовного права можно найти в Хартии основных прав Европейского Союза. Это уже подчеркивается в ст. 67 абз. 1 Договора о функционировании Европейского Союза, который отражает европейскую правовую перспективу, согласно которой уголовное право не является такой областью, как любая другая.

Таким образом, любое сближение уголовного права посредством вторичного права ЕС должно быть совместимо с Хартией основных прав Европейского Союза (статья 6, пункт 1 Договора ЕС в сочетании со статьями 51, пункт 1, и 52, пункт 1 Хартии основных прав Европейского Союза).

Прежде всего, это относится к основным судебным правам, например, к презумпции невиновности по ст. 48 Хартии основных прав Европейского Союза и принцип пропорциональности в отношении штрафов по ст. 49 Хартии основных прав Европейского Союза.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Хотя в прошлом поднимался вопрос о том, обеспечит ли стандарт ЕС основных прав в области уголовного права адекватную защиту личности, этот вопрос изменился с вступлением в силу Хартии основных прав Европейского Союза.

Таким образом, с тех пор осведомленность Европейского суда об основных правах значительно возросла. Однако стратегия суда в области уголовного права еще не заключалась в том, чтобы объявить уголовные акты ЕС недействительными за нарушение основных прав. Вместо этого он выступает за толкование Закона о Союзе в соответствии с основными правами.

Например, он предписывает национальным властям и судам не исполнять европейский ордер на арест, если лицу, которое должно быть передано, угрожают бесчеловечным и унижающим достоинство обращением в выдавшем его государстве-члене по смыслу ст. 4 Хартии основных прав Европейского Союза или если существует риск того, что суды государства выдачи нарушат основное право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 47 абз. 2 Хартии основных прав Европейского Союза.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

В некоторых государствах-членах национальное конституционное право налагает ограничения на сближение с европейским уголовным законодательством. В частности, это относится к Германии.

В своем постановлении о ратификации Лиссабонского договора Федеральный конституционный суд Германии определяет уголовное право как наиболее важную область, которую должны сохранить государства-члены. По этой причине полномочия ЕС по гармонизации уголовного права и уголовно-процессуального права должны толковаться ограничительно.

Федеральный конституционный суд Германии призвал принять ст. 83 абз. 1 Договора о функционировании Европейского Союза серьезно, что требует особой необходимости гармонизации материального уголовного права.

В этом отношении законодательному органу ЕС недостаточно продемонстрировать соответствующую готовность действовать.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Также, согласно Федеральному конституционному суду Германии, перечень уголовных преступлений по ст. 83 абз. 1 пп. 2 Договора о функционировании Европейского Союза следует толковать ограничительно. Следует позаботиться о том, чтобы европейские рамочные положения касались только трансграничного аспекта конкретного уголовного преступления.

То же самое относится к компетенции приложения согласно ст. 83 абз. 2 пп. 1 Договора о функционировании Европейского Союза. Чтобы воспользоваться этой компетенцией, необходимо продемонстрировать серьезное отсутствие правоприменения.

Суд ранее уже требовал в своем постановлении о европейском ордере на арест, что в европейском уголовно-правовом законодательстве должен быть найден «мягкий путь», «чтобы сохранить национальную идентичность и государственность в едином европейском правовом пространстве». принцип осторожной гармонизации», упомянутый выше, основан не на праве ЕС, а скорее на судебной практике Федерального конституционного суда Германии.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Перспективность требований, установленных Федеральным конституционным судом Германии для толкования ст. 82 Договора о функционировании Европейского Союза, кажется сомнительной с точки зрения законодательства ЕС.

Национальный суд не может просто объявить определенные области уголовного права недоступными для европейской гармонизации. Это касается, в частности, правонарушений, перечисленных в ст. 83 абз. 1 Договора о функционировании Европейского Союза.

В связи с этим четкая формулировка ст. 83 абз. 1 и абз. 2 Договора о функционировании Европейского Союза выходит за рамки требований, налагаемых Федеральным конституционным судом Германии.

Кроме того, телеологическое ограничение нормы никоим образом не является обязательным в соответствии с законодательством ЕС. То же самое относится к идее суда о том, что законодатель ЕС должен предоставить эмпирические доказательства необходимости регулирования. В конечном счете, с точки зрения ЕС, это вопрос законодательного усмотрения.

Взаимодействие уголовного права ЕС и национальных систем уголовного правосудия

Это может быть более убедительно, если Федеральный конституционный суд Германии возьмет на себя роль защитника более высокого европейского стандарта основных прав в уголовном законодательстве ЕС и, таким образом, вступит в диалог с Европейским судом.

Это происходит в какой-то степени. В 2015 г., до решения Европейского суда по Араньоси от 2016 г., Федеральный конституционный суд Германии уже постановил, что немецкие суды не могут экстрадировать лиц в соответствии с европейским ордером на арест, если это нарушает человеческое достоинство, например, потому что принцип личной вины игнорируется, когда лицо осужден заочно в государстве, выдавшем решение. Такой процесс обсуждения, инициированный национальным конституционным судом, может быть полезным, но он также должен проходить при посредничестве в других государствах-членах.

Программа правосудия

Программа правосудия поддерживает дальнейшее развитие сферы правосудия ЕС, основанной на ценностях ЕС, верховенстве закона, взаимном признании и доверии. Это облегчает доступ к правосудию и способствует сотрудничеству судебных органов по гражданским и уголовным делам, а также эффективности национальных систем правосудия.

Funded by
the European Union

Программа правосудия: цели

Конкретные цели программы правосудия заключаются в следующем:

- содействовать и поддерживать сотрудничество судебных органов по гражданским и уголовным делам, а также содействовать верховенству закона, независимости и беспристрастности судебных органов, в том числе путем поддержки усилий по повышению эффективности национальных систем правосудия, и эффективному исполнению решений;
- поддерживать и продвигать обучение судей с целью формирования общей правовой, судебной культуры и культуры верховенства закона, а также последовательного и эффективного применения соответствующих правовых инструментов ЕС;
- способствовать эффективному и недискриминационному доступу к правосудию и эффективному возмещению ущерба, в том числе с помощью электронных средств (электронное правосудие), путем продвижения эффективных гражданских и уголовных процедур, а также поощрения и поддержки прав всех жертв преступлений, а также процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу.

Программа правосудия: деятельность

Программа правосудия в основном поддерживает **деятельность судебных органов и судебных работников** их представительными органами, органами государственной власти и учебными заведениями. Она также открыта для академических / исследовательских институтов и организаций гражданского общества, которые вносят свой вклад в развитие сферы правосудия ЕС.

Программа финансирует деятельность по укреплению взаимного доверия, сотрудничества (в том числе с помощью информационных и коммуникационных технологий) и познанию законодательства ЕС. Она также охватывает инструменты судебного сотрудничества, соответствующую прецедентную практику Суда Европейского Союза и сравнительное правоведение (в частности, посредством поддержки Европейской сети подготовки судей).

Funded by
the European Union

Программа правосудия: деятельность

Наконец, программа помогает понять гражданское и уголовное право, а также правовые и судебные системы государств-членов, а также распознать потенциальные препятствия для бесперебойного функционирования сферы правосудия ЕС.

Программа также поддерживает соответствующие организации гражданского общества и некоммерческие организации, чтобы обеспечить всем гражданам адекватный доступ к их услугам, а также к консультированию и поддержке.

Программа осуществляется Комиссией под руководством Главного управления юстиции и защиты прав потребителей.

Funded by
the European Union

Спасибо за внимание!

Funded by
the European Union